Пекин. Четвертое утро двухнедельной миссии по вымиранию.

Одетый в серебряный плащ, Фэн Хуй вдохнул прохладный воздух. Пока он усердно расчищал новые порталы, он продолжал размышлять над тем, каким путем ему предстоит стать Бессмертным.

"Мне нужно стать достаточно сильным, чтобы согнуть мировую волю к своей". Разум Фэн Хуэй открывался. Истинная сила не ограничивалась физическими аспектами, далеко от него.

Закрыв глаза, Фэн Хуй решил вернуться к демонам своего сердца. Чтобы сокрушить сердце демона, оно стало запечатанным и незначительным. Используя свои владения, он сидел со скрещенными ногами в углу современной конструкции.

Сердце демона отличалось от земли естественной мечты. Сердечный демон никогда не мог быть полностью стёртым из своего разума. Эти демоны сердца были корнем вещей, которые культиватор жаждал больше всего или боялся больше всего.

Чем сильнее были эти одержимости, тем сильнее были сердечные демоны. Прямо сейчас Фэн Хуэй смог подавить эти сердечные демоны своей высшей душой Золотого Дракона без проблем. Более того, он мог разглядеть самозванца одним взглядом.

Вскоре, хаотичное зрелище охватило разум Фэн Хуэй, так как его глаза, казалось бы, были в глубоком сне.

* * *

В Королевском дворце был огромный туман малиновой крови. Знакомое зрелище заставило Фэн Хуэй вздохнуть. Сидя на своем великолепном золотом троне, он бросил глубокий взгляд на мириады кровоточащих трупов.

Пять высоких фигур неустанно смотрели на него. Это были его интригующие родственники. Правая рука Фэн Хуэй от скуки лежала на его челюсти: "Невольно?"

Длинный Муно, талантливый второй принц королевства, рычал: "Вот твои родственники! Фенгге, ты что, демон в человеческих одеждах, чтобы ничего не чувствовать, убивая своих братьев и сестер?"

Для талантливого второго принца четыре других родственника были его верными последователями. Услышав рев их вождя, ошеломляющий тронный зал наполнился жестоким грохотом отказа от этого нового императора.

"Эти бесполезные куски мусора пришли в первую очередь в мою жизнь". В этой запутанной жизни у меня был только один брат и сестра". Повторяя одни и те же слова, сказанные много

лет назад, чтобы воссоздать наполненную кровью сцену, Фэн Хуэй злобно смеялся.

Услышав слово "один брат", все поверили, что новый император говорил о своем избалованном младшем брате, Лонг Бохае.

Щелкнув рукавами своего драконьего халата, Фэн Хуй встал, презирая пятерых, "На колени".

Стремительно, пятеро человек упали на колени, промокшие в переполненном поту. Подойдя к пятерым, Фэн Хуй насмехнулся: "Почему меня должны волновать какие-то никчёмные идиоты, которые каждый день целятся в мою жизнь?".

Эти интригующие родственники вступили в сговор с бесчисленными внешними силами, чтобы спровоцировать анархию в Длинном Королевстве. С самого начала одна вера Фэн Хуэй была несравненно твердой. Для него его истинная семья была всем.

"Фэн Хуй, когда ты стал трансцендентом?!" Золотые глаза Длинного Муно были кровожадными, и он смотрел на этого брата, который в одно мгновение поднялся из мусорного состояния к императору. Будучи лишенным своего законного статуса, он был в ярости.

Не отвечая, Фэн Хуэй невозмутимо подошёл к этому бывшему наследному принцу. Глядя в его убийственные, глубокие глаза, он спокойно поднял свой изысканный сапог, чтобы сокрушить голову Длинного Муно.

"Сквош". Непревзойденное лицо Фэн Хуэй было бесчувственным. В мгновение ока он превратил оставшихся четверых родственников в лужу крови.

Время текла, как вода. Фэн Хуй сидел на троне в ожидании демона своего сердца. Как он и ожидал, две ошарашенные фигуры вошли в зал.

"Мама. Меймей". В Длинном королевстве Фэн Хуэй сразу же оставил этого демона сердца. Будучи разлучённым из-за жизни в разных мирах, он вообще не признавал этих самозванцев. На этот раз он позволил сцене разыграться.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Ваше Величество". Бросившись в громкий коровник, его младшие сестра и мать стали умолять о прощении. Если Фэн Хуэй потерял рассудок к своей уловке, то демон сердца, несомненно, попытается проглотить его целиком.

С долгими шагами Фэн Хуэй покинул свой трон, чтобы добраться до своей семьи. Несмотря ни на что, он опустился на один уровень с матерью и младшей сестрой. Глядя в их прекрасные глаза, он улыбнулся: "В чём проблема?"

Внезапно, двое крепко обняли его. В этой жизни он был Лонг Фенгге, а не сын семьи Фенг. Как аутсайдер, он безмятежно ждал, когда настанет конец света.

"Ссс". Будучи заколотым в шею, горячая кровь вылилась из горла Фэн Хуэй. Восхищаясь зрелищем, он смотрел, как глаза Фэн Мэя и Фэн Чунхуа презираются.

Чувствуя замысел убийства, Фэн Хуй всё ещё спокойно улыбался. Вытащив острый нож из горла, он засмеялся: "Мэймэй, зачем это было нужно?".

В тронном зале бесчисленные трупы также начали превращаться в мертвые, мучительные лица его младших сестры и матери. Сердце демона было загадочным: можно было потерять себя в поддельных ощущениях. Если промыть мозги, то культиватор мог застрять в дреме навсегда.

"Заткнись, мусор. Ты пустая трата места. Заставляя нас на Земле жить жизнью императора, ты думал, мы не узнаем, что это был ты, Dagē?" Фэн Мэй чихнула, вытаскивая второе лезвие из нагрудного кармана. Подняв лезвие, она безжалостно проткнула собственную руку.

Смотря на самоповреждение, Фэн Хуэй улыбнулся: "Это мир, который я должен принять? Мне нужно было либо покончить с этим демоном сердца убийством, либо оставить мою дорогую семью, иначе я застрял бы здесь навсегда".

Крича, Мать Фэн боязливо держала свою дочь за окровавленную руку: "Сынок, помоги нам! Или ты опять собираешься нас бросить?"

В эти последние пару ночей Фэн Хуй становился более уверенным в правильном пути. С тех пор как он вернулся на Землю, его душа инстинктивно искала его единственный путь. Уверенно смеясь, он пошел подержать мягкую руку своей младшей сестры: "Ты в порядке, Мэймэй?".

И снова его младшая сестра затянула его в объятия. Улыбаясь, Фэн Хуэй потер её нежную спину. Обнимая её, он сказал: "Я должен был вернуться раньше". Это вина Даге".

Подняв ее в принцессе носить, Фэн Хуэй осмотрел презрительные глаза его младшей сестры, превращаясь в молочное. Как будто она была глубоко заблуждение, она внезапно упала лезвие в ее протянутой руке, и она всхлипнула: "Да".

Контролируя законы мира, Фэн Хуэй нежно исцелил ее проклятую руку. Вскоре ее чистая белая кожа сверкнула. Усадив её, он потер её маленькую головку: "Ты сильная, Мэймэй".

Пока Фэн Хуэй отвлекался на младшую сестру, его тонкая мать подкралась к нему сзади с острым куском стекла. Жестоко она пыталась проткнуть ему сердце.

Повернувшись, Фэн Хуэй с легкостью ухватился за тонкое запястье матери, и его сердце болело от того, насколько хрупкой она была. В реальном мире это тоже было правдой. Насколько изменилась бы она, когда он увидел её в следующий раз?

Заставив младших сестру и мать сесть с ним, Фэн Хуй улыбнулся. Сидя в структуре треугольника, он заставил всех соединить руки.

Следуя своей природе, Фэн Хуэй хихикал; совесть не позволяла ему убивать свою семью. Те, кто пошел против своей истинной природы, повредили бы сердце своего культивирования. В конце концов, он мог избежать своей фальшивой младшей сестры и матери, но он никогда не убивал их, чтобы сбежать.

Независимо от того, были ли они самозванцами, Фэн Хуэй не стал бы бороться со своим сознанием убийством. Чтобы укрыть своих близких, это был его Мартиал Дао! К своим врагам он был бы безжалостен, но он никогда не мог проявить неуважение к своим близким.

Сожаление.

Воссоединившись с матерью и сестрой, Фэн Хуй осознал свои недостатки. День за днём он начинал сожалеть о том, что так равнодушно относился к тем, кто проявлял к нему доброту, когда он был слаб в Длинном царстве.

Это был простой поступок, чтобы быть добрым по отношению к уважаемому, ценимому человеку. Тем не менее, это была совершенно другая концепция, чтобы искренне помочь слабым аутсайдером, который потерял свой путь. К счастью, Фэн Хуй смог пережить случайную встречу с его безразличным отношением к воссоединению со своей семьёй на Земле; таким образом, преимущества умудрились намного перевесить негативы. Признавая его недостатки, его мысли становились гораздо более твердыми.

http://tl.rulate.ru/book/35449/898641